

Когда мне в прошлом уже приходилось размышлять над этим предметом, я нередко с удивлением задавал себе вопрос: почему же это в нашей Элладе, несмотря на одинаковый климат и одни и те же условия воспитания для всех эллинов, существует такое различие в характерах людей... После того как я со всей тщательностью сравнил людей добродетельных и порочных, я счел нужным описать, как те и другие ведут себя в жизни.

(Феофраст, «Характеры»)

Природа познается в развитии, а характер человека в поступках и беседах. Однако желательно, чтобы этот познаваемый гражданин не был вашим сослуживцем, тем более начальником, подчиненным, родственником, врачом, а пуще всего — не был бы другом. Такой идеальный кролик встречается только в трамвае; он и развивается, то есть движется вместе с вагоном, он совершает определенный набор поступков. Часто он и беседует, ибо провинциальный трамвай маршрута «Кольцевой» не метро столичных и университетских городов, где кролики закрываются от досужего любопытного глаза вечерней газеткой (ныне — «Московским сексомольцем» и «Масонскими новостями») или самоучителем тамильского языка или иврита; все равно чем, лишь бы одурманить на время вынужденного общежития свой мозг и застраховать себя от случайно-любопытной деревенщины, не понимающей, что подземка вовсе не поезд дальнего следования.

У нас в трамвае не читают, это вовсе не в характере его общительных и дружелюбных обитателей. Даже если вы не оригинал, утром подсаживающихся в вагон большого кольца и до темноты не покидающей любопытной машины, все равно ежедневно, по будням, от получаса до полутора вы проводите в одном или нескольких трамваях четырнадцати городских маршрутов. Поэтому-то суждение о человеческих характерах формируется у горожанина именно в нем, в трамвае. Нигде кролик так не естественен, гол, лишен защитных очков, газет, одежды, должности (особенно за забором, за дверью кабинета с тамбуром и преданной секретаршей — цербером), как в нашем трамвае. Наконец, вы можете надеть темные очки и жадно рассматривать в упор трамвайную публику. Это предосторожность, а заодно спасает вас от подобного же встречного изучения со стороны случившегося рядом собрата по коллекциониро-

* Трактат «Характеры», принадлежащий древнегреческому эссеисту Феофрасту (Теофрасту — по другому написанию), стоит у истоков обширнейшей европейской литературы «бытоописания нравов и характеров». Мы сочли возможным наше видение таковых качеств отнести к «лихим девяностым», ибо никогда так характеры не обнажаются, как в эпохи общественной и душевной смуты...

ванию психологических типов. Ибо людей в темных очках у нас по привычке опасаются и избегают.

Итак, милости просим на мой любимый маршрут большого кольца.

* * *

Ирония — это качество, весьма неодобрительное в трамвае, уличающее в неблагонамеренном отношении к усредненному пассажиру, а иронизирующий — вот какой человек. Он чаще всего в очках, правда, не темных, а с каким-то зеленоватым оттенком. Трудно понять, что он хочет сказать своими ироничными словами, ведь народ в вагоне прежде всего ориентируется на интонацию голоса, но ответ на свои сомнения в обыденной жизни ищет в выражении глаз. Трамвайная публика — чудом сохранившаяся чистая раса наивного и потенциально доброжелательного русского человека. (Не следует, что иронизирующий обычно из осторожно диссидентствующей интеллигенции, из «наших»). Даже если он и не таков в обыденной жизни, но в трамвайный вагон входит точно таким же, каким его предок сошел с последней в городе конки.

Ирония же происходит от скептического мировосприятия. Раньше скептиков было мало и их считали неопасными чудаками, у которых жены слишком легкомысленны, а теперь стало много, почти все стали скептиками, их считают завистниками, не имеющими родственников или просто блата на службе, в администрации района, в суде, словом — везде.

Сам же иронизирующий тем плох, что иронизирует он постоянно и постепенно разучается любой другой интонации, то есть становится специалистом иронии, а, как говаривал Козьма Прутков, всякий специалист подобен флюсу — он всегда односторонний.

* * *

Никакая другая черта характера не вызывает столько отвращения в людях, независимых от перцепиента льстивости, но в тоже время столь потребна в зависимом общении, как льстивость. Для трамвая льстивость необязательное качество. А льстец — вот какой человек. Он есть самый сознательный мерзавец. Сознательный потому, что лезть редко бывает врожденным свойством, но благоприобретается родительским воспитанием соответствующего образца. Это и не условный инстинкт, ибо последний можно выработать лишь незамедлительным закреплением в виде раздачи корма или лакомства, в то время как лезть приносит только долгосозревающие плоды. Значит лезть для поддержания своей сущности требует умственного принуждения. А раз так, то она есть сознательное действие. Мерзавцем же льстец считается и является таковым по той причине, что лезть развращает и потому делает, в свою очередь, мерзавцами всех тех людей, которые ранее, с детских лет, в ранг таковых вроде бы и не готовились. То есть лезть разрушает личность, а поскольку льстец преследует своими действиями конкретную для себя выгоду, то он льстит людям, имеющим возможность вознаграждать. Такие же люди обычно поставлены над многими другие. Становясь мерзавцами с помощью льстецов, они приносят всеобщее бедствие. Высшая цель льстеца — усыпить и скинуть. К этому он стремится всю свою сознательную жизнь.

Льстивый человек, в силу своей профессии, в каждом видит потенциальный объект для лести, поэтому он обычно полагает необходимым лучше пересолить, нежели недосолить — особенность ремесла. Поэтому в трамвае льстец не толкается, не раздражается, охотно пробивает чужие абонементы, а выходя из заплыванного, промороженного и дребезжащего вагона, не применит сказать водительнице: «С большим удовольствием проехал в вашем трамвае, сударыня!»

Пустословие начинается как глупость, продолжается как маска, а заканчивается языковой стороной демагогии или демократии; кому как нравится. Своего рода эротическое извращение — женское пустословие. А пустословный — вот какой человек. Если он необратимо глуп, то повторяет все что услышал от мамы, папы, в общей бане, на работе, по «тельавивенью» и по телефону. У него хорошая слуховая память.

Пустословие как маска опасна, особенно для доверчивых и наивных людей. Таких пустословцу в маске легко одурманить. Пустословец — демагог, это профессиональный актер. О женщинах умолчим; у каждого пола свои недостатки. Пустословный человек чаще всего утомителен, но поскольку жертва избирается из воспитанных людей, то последним приходится слушать до конца и притом с вежливой улыбкой самурая, вынимающего из своего живота меч после хакари; неприятная операция, но отказаться от нее уже нельзя. Очевидно, с некоторым любопытством на пустословного можно смотреть через толстое, звуконепропускаемое стекло: у него такая прекрасная, отработанная артикуляция губ, жесты рук изящны и округлы.

В трамвае пустословы терпимы. Еще терпимее, когда ты лежишь на верхней полке неспешного пассажирского поезда дальнего следования. Заснуть мешают толчки на стыках рельс, читать — глаза болят, думать неохота, курица и домашние котлеты съедены, а тот внизу соловьем безмозглым разливается. Одна интонация бархатистая вылевывает от дорожной немощи.

Пустословие сродни гипнозу: оно полезно, но только в клинических случаях, когда человек специфически болен. Самый великий пустослов нашего времени — лучший немец, американец и израильтянин, предатель всех времен и народов — муж ныне покойной Раисы Максимовны...

Неотесанных все мы любим страстно, ибо где еще как не в разговоре с неотесанным, да в кругу порядочных слушателей, можно продемонстрировать свое *comme il faut?* Неотесанный же, бедняга,— вот какой человек.

В гостях, где он первый раз и совершенно случайно, так что компания совсем не его круга, развеселившись, рассказывает байки, которые заканчиваются словами: «... И вот учительница говорит: дети! Водород взрывается в колбе со звуком пу-у-у-к!»

Он же публикует в местной рекламной газете объявление: «Где можно купить балалайку?» — И потом полтора месяца показывает всем друзьям, знакомым и полужанкомым напечатанный для него ответ, извещающий, что в ТОО «Сирена» (ул. Барона Врангеля (б. Перекопская), 77 «а», тел. 92-33-12) имеются в продаже импортные трехструнные балалайки «*Casatshok*» тайваньского производства по цене от 120 \$.

Впрочем, неотесанность — признак девственно-нетронутой, здоровой народной природы. В трамвае от него тот вред, что наступает на ноги отесанным пассажирам и не гасит боль извинениями. Польза же от пребывания неотесанного в вагоне — чисто эстетическое наслаждение зрителей при виде грубого, но натурального, не искусственного предмета, например, свежего тамбовского окорока, особенно если рядом на витрине тараканится пластмассово-белковый датский сервелат.

Неотесанность — ампула коверных клоунов.

Угодливость или услужливость может быть вредной или полезной в зависимости от того, кому и от кого она направлена. И пословицы, которым нельзя не верить, о том же говорят. Угодливый же — вот какой человек.

Когда в недавние еще времена периодических табачных кризисов вы обегали в

понедельник полгорода и, отчаявшись найти себе хоть какое-то занятие, подходили к табачному киоску и вместо киоскерши видели записку: «Ушла в О.М.Р.П.», то сразу успокаивались и возвышенно думали, что табачница ушла в Общество международной родительской помощи. А тут подходит угодливый и по своему почину дает обидную для романтически-возвышенной души расшифровку: «Ушла в отдел местного рабочего питания» или что-то в этом роде.

Вред от угодливого в его надоедливости, польза — в определенном удобстве; не надо отлавливать вечно глухих старух и допытываться как найти нужный номер дома. Угодник-профессионал неприятен всем остальным кроме обхаживаемого. Это сложное качество человеческого рода, очень часто бескорыстное. Угодник также отличается от расчетливого льстеца, как веселая и добрая бл... от валютной проститутки.

В трамвае угодливый всегда полезен, ибо здесь он выступает любителем. Профессиональные же качества угодливый проявляет в более достойных, официальных местах. Любопытна их встреча в вагоне 13-го маршрута: угодник-профессионал наслаждается действиями угодника-любителя. Что заставляет его задуматься. И на том спасибо.

* * *

Отчаянность не следует путать с отчаянием. Отчаянный с отчаянием пытается понять, почему был в свое время введен ГОСТ 6649-53 «Булка городская» вместо ОСТ 5109, 5140 и 5141 в разделе «Булка французская»? Точно также он ломает голову: термин «брокер» удачнее издавна практикуемого «маклер»? Отчаянный же с отчаянностью — вот какой человек.

Он либо от природы безрассудно смел, либо его нервная возбудимость (большое содержание адреналина в крови) превозмогает сознательную, воспитанную осторожность.

В житейском понимании отчаянный чаще всего глуп, нежели умен; чаще невоспитан, чем воспитан до уровня среднего обывателя. Можно сказать, что подобно женщине, он живет более сердцем, чем умом. Умный и воспитанный отчаянный, притом психически идеально уравновешенный,— это на один процент прекраснейшей души человек, а на остальные девяносто девять исключительное в своем роде, затаенно-коварное, дальновидное чудовище. Патологически несовместимые качества.

В трамвае отчаянных не наблюдается; в детстве они ездят на «колбасе», между вагонами и на крышах. В зрелые годы они либо БАМ строят, либо на отсидке находятся, а в новейшие времена сплошь на «мерседесах» мчатся в неоглядную даль. Женщины во все времена их любят страстно, но с недоверием.

* * *

Тупоумие всегда врожденное, потому и число тупоумных статистически определено, а сам носитель этого порока — вот какой человек.

Если он когда-то в несчастливую пору своей жизни лечился в психоневрологическом диспансере, потом, как водится, его периодически вызывали повестками на осмотр, а еще позже, лет через пять-шесть, его по ошибке вызовут совсем уж напрасно, то на извинения регистраторши (мол, могли и не приходиться, просто ваш начальник должен был по повестке позвонить им в регистратуру...) он с гневом ответит:

— Мой начальник цеха не унижится до того, чтобы звонить в ваш диспансер!

Мораль такой репризы: можно и пить из колодца, и плевать в него, а заодно и на самого себя.

В трамвае тупоумный сторона страдающая. Он не может сообразить (в недавние времена), почему в трамвае можно компостировать троллейбусный абонемент, если нет трамвайного, но почему нельзя использовать дорогой пятикопеечный автобусный? Это выше его интеллектуальных возможностей сообразить, что автобус при-

надлежит пассажирскому автотранспортному предприятию, а механизмы на электрической тяге — коммунальному хозяйству города. У кого денюжки у того и девочки.

По моим наблюдениям, более всего тупоумных встречается в среде демократической интеллигенции, мастеров производственного обучения в профтехучилищах и школьных преподавателей труда — практиков. Может быть это и не так, а если так, то разве их вина в этом? Очень похожи на тупоумных унтер-офицеры, но это всего лишь следствие уставной дисциплины.

* * *

Крохоборство противоположно безудержной щедрости, а поскольку в наши прагматические дни последнее чаще всего есть род лицемерия, то по логике вещей получается, что крохоборство противостоит лицемерию, а значит является качеством скорее положительным. Сказанное — достойный пример того, как из верных посылок могут следовать ложные выводы, ибо крохобор — вот какой человек.

Крохобор прежде всего жертва одностороннего воспитания. Его так сильно муштровали в детстве по части аккуратности, экономичности и мелочной бдительности, что в переломном возрасте случилось пересахарение. Сахар же вкусен и полезен лишь когда кладется пропорционально объему и качествам продукта.

* * *

Крохобор и домашние шлепанцы подбивает подковками, чтобы «сносу им не было», а потом раз в год нанимает за немислимую сумму халтурщиков для переукладки изгвожденного паркета.

В «офисе» начальник-крохобор пилит и пилит несчастного, опоздавшего на минуту, но и в голову ему не приходит выяснить: почему Н. с обеда приходит на час позже, а К. уходит на час раньше? То есть крохобор чаще всего вредит самому себе.

В трамвае пожилой крохобор похвывается своей догадливостью. Войдя в вагон, он вынимает из кармана записную книжку, а из нее пачку проколотых абонементных талонов и полоску чистой бумажки. Последнюю крохобор компостирует и по полученному образцу ищет талон с аналогичным абрисом проколов. Когда его начинают укорять и стыдить старушки (по всей видимости из бывших коммунисток), он весело и с прибаутками объясняет, что-де совесть дело наживное, а у него за неделю экономия на бутылку «Русской» набегает! Совесть — богатство, а мы люди бедные...

Не следует путать с крохоборами мелочных изобретателей и детей-коллекционеров гвоздиков, пуговиц, вкладышей от жвачек и прочей мелкой дряни.

Плюшкин — гений крохоборства (Гоголь был злой человек), но его последователи никогда не соберут ему на памятник: они отделаются позеленевшими копейками и пяточками советского еще, а то и царского чекана.

Кстати, о мелочных изобретателях; все же, по здравому разумению, они близки к крохоборам. Лет десять доводилось ездить на службу за Носково на третьем номере трамвая мимо Комбайнового завода (ныне АООТ «Рашель-фермер» — мастерская по производству кос и серпов). Так аборигены маршрута не раз указывали на невзрачного гражданина, работавшего уже четверть века на комбайновом рядовым технологом. Все эти двадцать пять лет он приходил на службу на полчаса раньше и по лично разработанному графику обходил участки цехов. Усевшись ровно — по звонку — за свой стол, 15—20 минут, пока женщины причесывались, оформлял рацпредложение, которое в обеденный перерыв сдавал в цеховой БРИЗ, что гарантировало «десятку за инициативу». Складываясь друг с другом, инициативные десятки в стабильных советских рублях постепенно одели-обули всю семью, построили двухэтажную дачу, купили кооперативы дочери и сыну, кирпичный гараж, в который вскорости въехали «Жигули» последней по тогдашнему времени модели. Правда нелюбящий крохобо-

ров бог наказал: одну рядовую «рацуху» заприметил матерый заводской изобретатель Волков и такую панаму из нее соорудил на предмет изменения всего технологического изготовления комбайновых шнеков, что потом два года он сам и руководство завода отходили от кассы с разбухшими карманами. Здесь технолог сорвался, мертво запил, был уволен и изгнан женой из дома. Но на его счастье, пришли новые, крохоборско-меркантильные времена. Он одумался, вовремя и в нужных местах побегал с трехцветным флагом, а при раздаче должностей победившей демократией получил высокий пост заведующего городскими общественными туалетами, которые он тотчас сделал платными. Купил «Мерседес» и был восторженно принят супругой. Неисповедимы судьбы человеческие!

* * *

Все мы суетимся, но настоящий суетливый — вот какой человек.

Ему всю жизнь снится один и тот же сон: спешащий человек в великой спешке по спешно построенной дороге спешит на наспех собираемое соревнование по сортировке пшенично-гороховой смеси.

Спешат обычно либо кипучие бездельники, либо деловые люди. Все остальное население сидит в пивных либо отдает почести спешащим, рассевшись вокруг арены, на которой первые суетятся, суетятся, суетятся... А зачем? — Сёрен Кьеркегор остроумно заметил: хочется неудержимо хохотать, когда суетящемуся человеку падает на голову черепица с крыши, ибо его спешка в жизни не продолжила ни на секунду отпущенной длительности ее.

В трамвае суетливый безусловно вреден: не стоит на отведенном месте, а без толку мечется по вагону, толкая пассажиров и наступая им на ноги. Суетливого никогда не перепутаешь с услужливым, но часто такой беспокойный пугает народ; думают — вошел контролер. Не место таким в общественном транспорте.

* * *

Любимый сюжет великолепных советских фильмов 50-х—60-х годов: взбесившийся академик в восемьдесят лет бросает свою почтенную Эсфирь Исааковну, что шла с ним рука об руку с народовольческих времен, и влюбляется в семнадцатилетнюю студентку Шуручку (Впрочем, партком и президиум Академии восстанавливают статус-кво, а Эсфирь Исааковна утешает Шуручку и поит ее чаем со свежей мацой и малиновым вареньем). Еще умные древние греки указали на это опасное свойство стариков молодиться, назвав его *опсиматией*. Это явный признак сексуальной инфантильности, а сам опсимант — вот какой человек.

Он полагает: я почтенен духом, но молод телом (в то время, как все нормальные старики считают наоборот) и объясняет этот геронтологический эффект правильным режимом жизни. Поэтому опсимант очень бережет себя.

В день полочки и накануне больших революционных, новодемократических и старорелигиозных праздников он пьет с молодыми подчиненными, а когда компания расходится, то с сожалением в голосе говорит:

— Эх, ребятки, жаль что у меня на сегодняшнюю ночь ангажирована девочка, молоденькая такая, лет девятнадцати, студентка... а то бы сводил вас на одну хатку. Смак! Три подруги там — на любой вкус, пальчики оближешь!

Когда же чувствует по ухмылкам самых непочтительных, что не верят, то, придя в свою старохолостяцкую квартиру с текущими трубами и поблекшими обоями, мучаясь и страдая желудком, до двух часов ночи пьет крепчайший чай и читает без очков старые газеты, чтобы утром появиться на работе с желтым лицом и синяками под глазами. Однако побрит он тщательно, а остатки волос на темени и висках зачесаны в игривую спираль.

Вообще такой человек любит подстригать волосы в носу, а на базаре покупает подозрительные корневища жень-шеня и золотого корня у восточного человека в оранжевой бараньей шубе. Разумеется, они поддельные.

Для трамвая молодящийся находка. Никто так лихо не вскакивает с места, чтобы уступить его красотке, бабушке с неподъемной сумкой, на худой конец — мамаше с наглеющим уже в три года младенцем.

Опсимант в руководстве — раздолье для карьеристов.

* * *

Нечистоплотность или антигигиеничность — качество исторически относительное. То, что считалось чистоплотностью пятьдесят лет тому назад, сейчас — нечистоплотность. И так везде, во всем, всегда. А нечистоплотный чаще всего — вот какой человек:

— У нас нет дома ванны, а все близлежащие бани перепрофилировали под ночные массажные заведения.

— В столовой своего учреждения он ест салными ложкой и вилок, потому что в кухонной моечной вторую неделю нет горячей воды.

— На работе он ходит в запачканных до колен грязью брюках, в немыслимо заляпанных ботинках, ибо на улице осень, грязь на асфальте взбухла, а в учреждении щетки для чистки не предусмотрены дисциплинарным уставом.

— И так далее до бесконечности. Натуральный же нечистоплотный выявляется в мелочах: ковыряет пальцем в носу, не чистит под ногтями, волосы грязны и всклокочены.

В трамвае нечистоплотный плюет на пол, аккуратно выворачивает для чистки от слипшихся крошек брючные карманы и с наслаждением ссыпает весь годовой сор на пол. Зимой он раскрывает рот и с тупым упорством шумно дышит в стекло, оттаивая пятючок. Зачем ему видеть тысячу раз виданное? — Он и сам не знает.

* * *

Болтун — находка для шпиона! Многие еще помнят плакаты с этим лозунгом, а болтливый — вот какой человек.

У обычного, нормального человека слух связан с языком через обдумывающий мозг. У болтуна же по необычайному капризу природы барабанная перепонка и основание языка связаны натянутой струной, так что все слышимое тотчас воспроизводится языком. В этом вред болтуна для человеческого общества, ибо редко кто из людей терпит подле себя стократный усилитель собственной речи.

Болтун полезен только в одном случае: когда в квартире, где собрались гости, погасло электричество (например, самый пьяный согнул хозяйкину вязальную спицу узкой буквицей «U» и со смехом вставил ее в розетку). Поскольку все говорящие и поющие приборы тотчас умолкли, а сами люди с изобретением телевизора разговаривать разучились, то именно болтун восстанавливает общий звуковой фон; не хлопать же крышкой о кастрюлю?!

В трамвае болтун — находка для общительного пьяницы, скучающей девушки на выданье и ... для настоящего шпиона. Вообще говоря, все шпионы гнездятся в трамваях Большого кольца; больше им в «закрытом» городе податься некуда.

* * *

Новые времена махрово распушили такое человеческое качество, как бессовестность. Это то, что мы осуждаем в других людях, но тайно стараемся вырабатывать в себе, а бессовестный — вот какой человек.

С точки зрения официанта: когда на поданный счет с рублями (ранее с копейками) клиент и расплачивается с точностью до рубля (ранее — до копейки).

С точки зрения шофера: человек, попавший под колеса его машины.

С точки зрения основного наследника: все остальные родственники покойного и так далее.

Верх бесстыдства, когда некто пьет за счет другого, а под конец, расцеловавшись, просит сотню-другую «до четверга».

Бессовестная женщина — это та, которая, встретив на бульваре любовника, проглатывающегося со своим сыном, тетешкает последнего: «Ули-ули-гули! Вот и женишок для моей Иришки растет!»

В трамвае бессовестный это не безбилетник даже, это человек и понятия не имеющий о нынешней цене билета. Это ему незнакомо. Никакие теории не заменят практику, а практики покупки трамвайных абонементов у бессовестных нет. С бессовестными часто путают пенсионеров, входящих с передней площадки, а также грубых, необразованных людей, не уступающих места старушкам, беременным и инвалидам войны, труда и межнациональных конфликтов.

Бессовестный, как правило, человек жизнерадостный и крепкого, неугасимого здоровья.

Кстати по поводу ныне совершенно забытого правила входа в транспорт с передней площадки. Отменено оно явочным порядком напрочь. Однако память о некогда бытовавшем порядке в народе жива. Один мой приятель, десятью годами старше, даже опаздывая на работу, стремится войти в заднюю дверь трамвайного вагона, ибо памятно 15 суток принудработ за попытку войти в переднюю дверь в год запуска первого (советского) искусственного спутника Земли, то бишь в пятьдесят седьмом.

* * *

Наследием предыдущего проклятого прошлого (предыдущего — в отличии от недавнего 1917—90 гг., также ныне отнесенного к категории «проклятого») считается суеверие. Это когда люди были наивными и пугливыми, беззащитными перед воздействием климатических неурядиц. Сохранилось суеверие и поныне, а суеверный — вот какой человек.

Если он напился невзначай и попал в вытрезвитель, то в следующий плановый запой он выберет для священнодействия распивочную в противоположном конце города. Это чистое суеверие, ибо вытрезвители имеются в каждом районе, даже в противоположно расположенном.

Суеверный зашел в магазин (во времена уравнительного распределения) и случайно «напал» на дешевую полукопченую колбасу. В то время, как обычный человек возьмет полкило, кило на крайний случай, суеверный же купит разрешенные два килограмма, затем снова отстоит в очереди, опять купит два кило и устроит скандал, когда продавец опознает его в третий заход и откажется взвешивать колбасу. Это тоже суеверие, покупать четыре кило колбасы, ибо хотя в следующий раз он ее встретит нескоро, но как же он не бережет свой и домочадцев желудок, питаясь несвежей, третьесортной, почти несъедобной колбасой?

Темный суеверный не садится в трамвай 13-го маршрута и просто в вагон с инвентарной цифрой «13». Просвещенный же суеверный не садится в номер седьмой (несчастливое число у греков) и в тот же тринадцатый. Впрочем, когда они опаздывают на поезд, свидание, работу, домой — после работы, они едут в этих самых номерах, но только не произносят их вслух и молчат на вопросы неграмотных: «Че, это тринадцатый? А? Оглох что ли?!».

Суеверный все время боится, что вот-вот в вагон войдут контролеры, поэтому жмется к двери и вглядывается во входящих на остовках женщин, отыскивая также

контролера: женщина лет 40—50-ти, в драповом пальто и без сумки. Последнее особенно его настораживает, суеверный выпрыгивает из уже тронувшегося трамвая, в то время как вошедшая, отнюдь не контролер, спокойно пробивает абонемент и садится. Ее сумку держит стоящий рядом супруг, интеллигентный школьный учитель.

Суеверие вредно, от него идут многие хлопоты.

* * *

Недоверчивость не похожа внешне на осторожность также, как грубая самомнящая женщина не похожа на умную и дальновидную любовницу, то есть все дело в эффекте приятного или неприятного впечатления, а недоверчивый — вот какой человек.

В общественном туалете недоверчивый прежде всего убедится в работоспособности смывного бачка. Здесь недоверчивость еще граничит с осторожностью. Но бывает, что недоверчивость граничит с глупостью. Если такой человек на почте запутается в бланках и индексах, а вмешавшийся со стороны спросит: «Вам, наверное, бланк для заграничной посылки нужен?» — то недоверчивый с признаком глупости закричит на все помещение: «Что я, шпион что ли, за границу посылать!?» А когда ему резонно заметят, что не только одни шпионы за границу посылают и не одни диверсанты за границей живут, тот возразит, что он грамотный и достаточно читает газеты и смотрит телевизор, чтобы знать кто там живет.

Чистопородный недоверчивый даже летом, в сорокаградусную жару, требует подогрева пива, не доверяя словам буфетчицы, что оно «и без того кипит».

Недоверчивый отрицает все слухи. Иногда это приносит ему добрый результат. Так недоверчивый тридцать лет хранил облигации послевоенных займов, не веря скептикам что-де все пошло прахом, а потом регулярно, в известные дни, стоит в очереди в сберкассе и выходит с очень довольным лицом.

В трамвае недоверчивый сам пробивает абонементный талон, хотя бы для этого ему нужно протиснуться с полвагона через спрессованную толпу. Поэтому недоверчивый в часы пик — истинный бич божий для пассажиров. К тому же он входит в трамвай всегда с передней площадки первого вагона и выпытывает у водителя номер трамвая и возможные отклонения от маршрута; номерным знакам и объявлениям по внутренней трансляции он не верит.

* * *

Вестовщичество в корне изменило свою суть с античных времен до наших дней. Если раньше это было связано со злой магией накликания беды на чужую голову, то теперь это благодущное изобретение слухов, а сам вестовщик — вот какой человек.

Он читает газеты и делает далеко идущие выводы, то есть, говоря языком ученым, экстраполирует события. В этом смысле он сродни Норберту Винеру, отцу кибернетики, который подошел к идее своего учения (правда, двадцатью годами раньше основу кибернетики, как всеобщей организационной науки, разработал русский марксист А. Богданов...) также рассматривая экстраполяцию — в техническом ее приложении. Так что основной творческий метод вестовщика непорочен. Напрашивается вывод: порочен сам вестовщик, поскольку делает неверные выводы из верных посылок.

Вестовщик предрекает на очередных выборах в Госдуму победу красно-коричневых фашистов и Нины Андреевой, погашение долгов «МММ» обязательствами госбанка, войну с казанскими татарами, Китаем, США, Канадой, ЮАР, островом Занзибар. Он пророчит исключение России из Международного валютного фонда и, как следствие, исчезновение из продажи на ближайшие пять лет соли, спичек, подсолнечного масла, соленых огурцов, а также экзотических колониальных фруктов и овощей.

Вестовщик по своей прихоти разводит и женит киноактеров и певиц из оперы и эстрады, государственных деятелей и продавщиц соседнего универсама.

Чаше и охотнее всего вестовщик предрекает ухудшение погоды и вообще всемирной экологии из-за «спутников», испоганивших всю земную атмосферу.

Вестовщика можно понять. Это просто неудавшийся оратор, политик и дипломат. Без ума, конечно. А имеет все внешние атрибуты соответствующего таланта: безудержная словоохотливость дергает и дергает его за язык.

Трамвай — общественная трибуна вестовщика. Он с нее вещает и доволен, ибо из трамвая на ходу не выйдешь, вот и публика не расходится во время лекции.

Лично я люблю вестовщика в трамвае. По крайней мере это лучше чем пьяный матершинник или рассуждения интеллигентных дам о правильности курса реформ Гайдара-Явлинского-Боннэр.

* * *

Бесстыдство — обезьяний порок, но если для нашего прородителя он естественен, то для *homo sapiens* — это отвратительный атавизм. Он не менее противен, нежели другие атавизмы: хвостатость, сплошной по телу волосяной покров (как у моего бывшего начальника Велимира Семеновича Танкерова), борода у женщины, женские груди у мужчины, отсутствие последних у женщин... Все одинаково вызывает неприязненное чувство и от бесстыдных людей сторонятся, а сам он — вот какой человек.

На службе бесстыдная женщина всегда стремится отпечатать свои бумаги вне очереди. Поэтому она отзывает в сторону секретаршу и по секрету сообщает ей достоверно, что-де начальник по-рассеянности потерял где-то подготовленные ею к отправке в министерство отпечатанные документы. Она же хочет выручить их директора и просит ее, секретаршу, заново и срочно отпечатать с черновика эти самые 50 страниц. Но чтобы начальник («А он у нас человек хороший, совестливый») не испытывал неудобства, пусть она сделает это незаметно для него и отпечатанный документ отдаст ей.

Бесстыдный человек способен отнять конфету у ребенка, копейку у цыганки, надежду у падающего, посох у слепого... Словом, перечислению нет конца. Для бесстыдного не существует очереди (см. выше), порядка, но одно он свято чтет: субординацию и чинопочитание. Это только помогает ему чувствовать себя на вершине безудержного бесстыдного чувства безнаказанности. Однако бесстыжие очень многим нравятся. Бесстыжая женщина привлекает мужчину доступностью, а бесстыдный мужчина покоряет женщину своим суррогатом смелости и мужественности, вседозволенности и житейской практичности. Словом, бесстыдство заменяет в глазах женщины все те качества, которые ее традиционно гипнотизируют и зачаровывают; как удав кролика.

Многие полагают, что бесстыдство только рядится в тогу естественности поведения. Они не правы. Как и все другие спекулятивные качества человека, бесстыдство хотя и вырабатывается в человеке искусственно, но становится качеством естественным. Это означает, что бесстыдный не считает, будто он отклоняется от каких-либо общепринятых норм морали и поведения.

В трамвае бесстыдный способен украсть передаваемый абонементный талон, но пробивать для себя он его не будет, спрячет впрок, а постарается в суতোлке украсть еще и передаваемый пробитый талон. Вообще говоря, в трамвае трудно разобрать: кто бесстыдный, а кто нет.

* * *

Бестактность случается от двух причин: от невоспитанности и от чрезмерного воспитания, сам же бестактный — вот какой человек.

Воспитанный бестактный — кандидат в бесстыдники, невоспитанный же есть жертва среды. Тот и другой могут сознавать и неосознавать свою бестактность. Но что

особо удивляет — любой из них всегда тактичен с начальником и только совсем уж бестактный одинаково равно ведет себя в любом присутствии. Такому лучше совсем рта не раскрывать и работать ночным сторожем.

Особенно досадлив тот бестактный, который, сидя за праздничным столом, рассказывает какую-нибудь байку и обязательно скажет, обращаясь к хозяину дома: «Да-да, Петр Карпыч, это случилось именно в тот день, когда я утром встретил вас выходящим из вытрезвителя»... Бестактный — горе в людском собрании, конфуз для родственников, умной жены и взрослых детей.

Бестактный, попросив у вас закурить и получив сигарету, тут же не применит заметить: «Ты, дорогой мой, никогда не бери сигарету из пачки руками, а предлагай пачку, чтобы я сам мог взять. Может у тебя сифилис и ты заразишь человека...»

Кстати, бестактный, встретив приятеля, просто неработающего в тот день по болезни сослуживца, не удовлетворится ответом, что-де болен, а станет допытываться: чем болен, не заразен ли воздушно-капельным путем... Даже у женщины.

Бестактная женщина (как правило, одинокая и неврастеничная), кошка которой воспитывает двух народившихся котят, на вопрос добродетельного соседа, взявшегося пристроить одного котенка, — «А как же второй?» — обязательно ответит: «Это не вашего ума дело».

В трамвае бестактный уступает место молодящейся старушке, чем приводит ее в кислое негодование. В остальном бестактный так же трудно отличим в трамвае от обычного человека, как и бесстыдный. Все подобные качества нивелируются в общественном транспорте.

* * *

Пожалуй, грубость по всем оценкам самая противоречивая черта характера человека, ибо в производственной среде грубость считается признаком деловитости и энергичности. На женскую душу и сердце мужская грубость производит самостимулирующий эффект. В то же время грубость в принципе нетерпима в светском общении, в педагогике и пр. Сам же грубиян — вот какой человек.

Он не употребляет слов вежливого общения. Если жена, любовница, подруга поженски бездумно пожалуется ему (дескать, старшая сестра недовольна ее новой прической, платьем, туфлями...), он тотчас взбеленится, подойдет к несчастной сестре и грубо отзовет ее в сторону:

— Эй, ты, слышишь, отойдем, поговорим!

А услышав в ответ на обвинение, что имевший место разговор дело родственное, тут же, ухмыляясь и приглаживая гребешком волосы, ответит, что еще неизвестно кто кому здесь больше родственник.

Раньше грубияны ходили в смазных сапогах с галошами и играли на гармошках. Теперь же по большей части они носят темнозеленые фетровые шляпы с маленькими полями, играть сами не умеют, зато пьют много водки и самогону, но встречаются и вовсе не пьющие. Последние чаще всего хамы-максималисты; их ничто не излечит. Грубиян обычно хорошо ладит с начальником, особенно на грубых физических работах, поскольку здесь начальники верстаются из таких же грубиянов.

В новейшие времена грубияны из молодых отрастили себе огромные морды и животы, носят разноцветные цирковые спортивные костюмы китайской фабрикации, на голове — синей картуз с утиным козырьком и надписью «555», а занимаются мелкой спекуляцией.

«Интеллигентный» грубиян — законченный тип хама и подонка. Его обычно терпят, не желая связываться; в силу своего происхождения он обладает большой свирепостью, наглостью, физической силой и поддержкой собратьев-грубиянов. Он опасен, как опасен зверь. Интеллигентность же приобретает, как правило, на отсидке в лагере строгого режима.

Подлинный бич божий — грубиян в трамвае. От него даже и уйти нельзя. Приходится терпеть. Испытывать наслаждение — это смотреть, как в трамвае 3-его или 9-го номера грубияна «окучивают» еще более грубые или не грубые, но сильные люди. Грубиян смиряется только перед силой, ибо он зверь.

* * *

Приверженность к олигархии — свойство очень многих людей; оно воспитывалось исторически. Сам же приверженный к олигархии в обыденной жизни (в общественной, политической, гражданской, социальной — все это многословно и многократно описывается и списывается в толстых и тонких книгах романов, повестей и пр.) — вот какой человек.

Он водит пятилетнего сынишку по зоопарку, показывает на зверей в клетках и объясняет, подбирая соответствующие содержанию объяснений тон речи, выражение лица, позу: это, сынок, обязыяны — несерьезные животные; вот пресмыкающиеся, гады, хорошо во всякой жизни устраиваются! А это? Это-о... Ишь ты, табличка какая: «Дружное семейство льва и волков» (небойсь, завхоз деньги на клетку волкам пропил, а серых подселил ко льву!). Видишь, сынок, вон лев сидит, мясо кушает. Он везде главный зверь, начальник! Смотри, кость обгрыз и волкам передал. Те и рады костям, а у льва еще полтуши осталось телячьей; сейчас отдохнет и продолжит завтрак. Так, сынок, и в жизни должно быть: начальник — лев, ближние подчиненные — волки, а все остальные — мелкие зверушки.

Сам приверженный к олигархии жизнь свою не мыслит без льва-начальника. В этом смысле он велик и жалок одновременно: велик своей верой в строгую регламентацию мироздания, а сочувствие вызывает неумением прыгнуть в части должности и оклада выше своего шестка. Жены чаще ими недовольны.

В трамвае приверженец олигархии, если при нем чемодан, всегда пробивает положенные по инструкции три багажных абонементных талона, даже в нашем городе, где это отродясь не принято. Кроме того, он пугает и раздражает пассажиров, одергивая бабок, расшумевшихся по поводу нищенски малых пенсий и бесконечно растущих цен. Таким людям наиболее сложно жить в период переходных эпох, когда в государстве нет твердой руки. Люди это чаще хорошие в соседском общечитии.

Ворчливость есть признак добродушия или вечного недовольства; в последнем случае она сближается с брюзгливостью. А ворчливый — вот какой человек.

Он ворчит на работе, в семье и даже наедине с самим собой. Ворчливые пожилые женщины общаются, преимущественно, со своими котами и собаками, которым импонирует такое внимание.

Ворчливому достаточно самого малейшего повода. Это своего рода глухая словесная лавина, которая не может не обваливаться в положенное ей время. Причина ворчливости, как ни странно, кроется в неуверенности — младшей сестре робости. Человек, будучи наделен очень подвижным языком и в то же время сомневаясь в своем праве и способности громко излагать то, что он думает и считает нужным сообщить другим людям, после длительной борьбы искушения с робостью приходит к компромиссу: становится ворчуном. А поскольку ворчливого никто не слушает, то и ему становится безразличным: слушают его или нет. Так и привыкает ворчать, даже находясь в одиночестве. Правда, в последней ситуации ворчливого не следует путать с самоговорящими тихими идиотами; у них это болезнь, недуг, ворчливый же — жертва неуместного сочетания черт характера.

Добродушные ворчуны безвредны, даже оригинальны и полезно смягчают напряжение чрезмерной в ином сообществе деловитости и прагматизма. Вечно же недовольные или брюзги надоедливо и утомительны, но и они не из тех, кто кусает явно или изподтишка.

В трамвае ворчливому раздолье. Раньше, когда в вагонах были кондукторы, то ворчуны сплошь недовольствовались тратой государственных средств и малой механизацией в транспорте. С заменой же живых людей на бездушные компостировочные автоматы они чуть не со слезами стали вспоминать старушек с билетными сумками через плечо.

Постоянный объект их ворчливости: скорость движения (то малая, то чрезмерно высокая), неровная работа мотора, пробки в пиковые часы, искры на стыках рельсы или на контакте пантографа с проводом и т.п.

Ворчун в трамвае такая же неизбежная фигура, как, скажем, бравый полковник в очереди на приобретение акций в конторе «Русского дома селенга» (в эпоху его расцвета).

Вред от них небольшой, да и то чисто клинического характера.

* * *

Назойливость человека — это не назойливость комара; комара можно прихлопнуть, а человека приходится слушать и даже со зверской гримасой доброжелательности, поскольку назойливый почти всегда вежлив, кроме того он — вот какой человек.

Назойливый, не понимающий своей настырности, образуется примерно так. Он проходит мимо газетного киоска и видит совершенно случайно, по ошибке выставленный на витрине киоскершей номер порнографического журнала, особо популярного в данный сезон среди школьников, импотентов и сексуально-озабоченных демократов. Задыхаясь от восторга и волнения, он ощупывает карманы, находит бумажную мелочь и покупает номер, заплатив положенные 35 рублей. Выждав календарный месяц, он уже со специальной установкой подходит к киоску, искательно улыбается и спрашивает очередной номер. Киоскерша понимающе улыбается знакомому клиенту и достает требуемое из-под прилавка. Непонимающий достает четыре десятки и вручает продавщице. Та кладет их в ящик стойки и еще раз улыбается. Клиент не уходит и выжидательно смотрит на киоскершу. Та гасит улыбку и раздраженно бросает на прилавок пятерик.

Еще через месяц назойливый непонимающий подбегает к киоску, но не находит ни улыбки, ни номера. Продавщица сквозь зубы сообщает, что-де журнал в их киоск более не поступает (А он сам видит, как рядом старшие школьницы любознательно рассматривают только что купленный свежий номер). Он огорчается, но тем не менее каждое 10-ое число задает утомленной назойливостью киоскерше свой глупый вопрос. И так будет длиться до тех пор, пока редакция журнала не уедет в Нью-Йорк или Тель-Авив, либо к власти в стране не придут коммунисты или фашисты.

Так формируются непонимающие назойливые, мешающие деловым людям работать.

Понимающий назойливый чаще всего добивается своего, особенно если попадет на человека со слабыми нервами, не выдерживающим болтовни.

Называют еще и третий тип — назойливых языком. Но это большей частью женщины, не столько назойливые, сколько обыкновенные болтушки.

В трамвае назойливый пристает к вам, интересуясь нужной ему остановкой. И хотя вы объясните, что сами едете до конечной и скажете, когда будет нужная тому остановка, назойливый еще раза три напомнит, а выходя из вагона, опросит и других пассажиров.

* * *

Тщеславие — тень от фальшивого венка лавра, так что обладателя такого качества собственно следует пожалеть, но характер тщеславного столь отравлен ношением обманной тени, что мы уже не задумываемся о предтече, а ненавидим несчастного носителя отвратительного порока. Сам же тщеславный — вот какой человек.

Наиболее распространенный тип тщеславного — средний начальник. Такой вызывает к себе строптивного подчиненного, публично обидевшегося на него, и, увещевая, говорит: вы, конечно, понимаете, что к старшему по должности необходимо чувствовать так сказать, ну ... почтение что ли какое! Так говорит еще малоопытный в деле тщеславия молодой и зарывающийся начальник. Он прям и бьет не в бровь, а в глаз. Более опытный склоняется к спеси. Высокопоставленный опытный тщеславец придает своему качеству характер величественности, то есть в передаче своего сияния тщеславия он использует посредников.

Отвратительнее всех бесчиновный тщеславный; он зол как собака, спесив как начальник. Это чистое отродье славного тщеславного племени.

В трамвае тщеславный ездит по необходимости, считая этот вид общественного транспорта низким для себя. Однако если выхода нет, то он все же входит в вагон, проходит и усаживается на боковое (слева) одиночное сиденье, чтобы не иметь соседа. Если же левый ряд полностью занят, то проходит в угол передней площадки и отворачивается к окну. Он молчит, абонементы никому не пробивает, делая вид, что не замечает протянутой руки. Он неприятен.

* * *

Скарედность — гипертрофированная бережливость. Сам же скаредный — недостойный потомок порядочных родителей — вот какой человек.

Он жаден до неразумения. Если в здоровом коллективе некто из сослуживцев не успел сходить пообедать в перерыв и прямо от задержавшего его начальника входит в комнату, где закусывает булочкой скаредный, и, не в силах побороть реакцию на выделение желудочного сока, просит отломить ему кусочек, тот, пугаясь, быстро запикивает булочку в рот, с трудом прожевывает ее, давится, обижается и говорит: но я же сам не обедал. При таком раскладе он может потерять друга; повторяем, в жадности скаредный неразумен.

Скаредный осторожен до нелепости. Если некто просит у скаредного-книгособиравателя дать почитать на пару дней 3-ий том полного собрания сочинений Густава Эмара или Шолохова, обещая полную сохранность («Даже дышать буду не на страницы, а отворачиваясь в сторону!»), тот с самым ласковым и понимающе-усталым видом объяснит просителю следующее. Дескать, он и не сомневается в порядочности и бережливости своего давнего приятеля, но вдруг, не дай бог, пожар или дом («Он ведь блочный у тебя?») обрушится. Значит я останусь без 3-го тома? Какая же тогда цена будет собранию сочинений?..

Если скаредный маленький или средний начальник, то он подбирает на учрежденческой помойке выброшенный старый шкаф и волочит его в свой отдел. То же самое он призывает делать и подчиненных. У такого начальника постоянно на рубль пятаки делаются и никогда наоборот.

Понятно, что в трамвае скаредный ездит без билета и другим то же самое советует. Кроме того, он иногда делает целый круг на трамвае кольцевого маршрута без надобности, теряя час-полтора, зато от всего сердца радуется: на один абонемент весь город объехал!

* * *

Когда речь идет о черте характера — подлости, то наиболее педантичные различают два подвида этой черты: подлюбие и подлокорыстие. Поскольку оба родственные эти понятия непосредственно связаны с сеятелями подлости, то их носитель, подлец — вот какой человек.

Подлюбец и подлокорыстный — это любитель и профессионал подлости, поэтому их особенности в отношении к подлотворению и определяются этими статусами.

Подлюбец жить не может, не делая гадостей. Это его театр, искусство, самовыражение, услада, альфа и омега бытия, жизненная потребность. Делать подлости — это его эйфория. Поэтому-то подлюбец обычно не пьет, не курит, слабо интересуется женщинами; разрядку он находит в другом.

Подлюбец творит гадости в силу своей профессии. Поэтому он может восемь часов в день (с перерывом 48 минут на обед) быть подлецом, а остальное время суток, выходные, отгулы, праздники и отпуска использовать по-своему, то есть и не быть подлецом. Как и в любой обычной профессии, подлюбец может работать «без любви и без ненависти». Такой страшен в служебное время, но является вполне нормальным, даже доброжелательным человеком после «работы», то есть когда он утомился совершать неприглядные деяния или это не гарантирует корысти. Но трудоголик-профессионал подлюбец много страшнее подлюбца, ибо использует свой страшный опыт в любых ситуациях, где сверкнет золотая или серебряная монета, а то и на медяки разменяется.

Стандартная шутка подлюбца: звонить по телефону или писать анонимные письма и называться доброжелателем. Иногда он бросает из окна на тротуар вслед проходящим людям мелкие монетки и наблюдает, как те их ищут и поднимают под смех дворовых зевак. Имеются у подлюбцев и другие интересные занятия.

Любимые же методы работы подлюбец — подсиживать начальника, выживать подчиненного, подкладывать свинью коллеге.

Как правило, профессионал много тоньше и умнее любителя, иначе он бы не сумел жить своей работой, а переквалифицировался в обычного, малоинтересного человека с какой-нибудь малоодоходной профессией.

В трамвае подлюбец нарочно неправильно называет остановки старушкам, детям и слабосильным интеллигентам, то есть от кого нельзя получить по шее. Подлюбец же кладет пробитый абонемент в карман, а передавшему отдает завалявшийся в том же кармане старый, пробитый другим номером. После чего быстро уходит в противоположный конец или вовсе на остановке переходит в другой вагон.

В новейшее время, подлость — основа жизненного успеха.

* * *

Бахвальство и высокомерие — это два варианта выражения чрезмерно развитого самомнения. Носитель таких занимательных качеств — вот какой человек.

Бахвальство усматривается у человека, самомнение которого, в силу врожденного добродушия и склонности к фантазированию, выливается в грезы о собственной значимости. Напротив, высокомерный человек чаще туп и нехудожественен, так что его самомнение выражается надутыми щеками, бессмысленно-серьезным выражением глаз, бледностью стиснутых губ. В эпоху американизации отечественной жизни такой человек постоянно жует жвачку, вырабатывая квадратность от природы мягкого, бесформенного славяно-татарского подбородка.

Бахвальный чаще хвастается преосуществлением естественных человеческих стремлений к успеху у женщин, физической силой, бескорытием, силой воли. Высокомерный роняет сквозь зубы о своем уме, значимости и общественной полезности.

В трамвае бахвальный человек кричит на весь вагон, что он ездит без билета уже третий год и впредь не собирается платить из ухарства и озорства. Высокомерный платит, молчит и торчит как пень на самом проходе. Не вздумай его толкнуть: обольет презрительным взглядом.

* * *

Трусость — преувеличение обычного страха, а трусливый — вот какой человек. Он боится: физической боли, ответственности, большого и малого ума, смелости,

собак, сиамских котов, коров и быков, лифтов, пьяных, миллионеров, высоких людей, мышей, крыс, тараканов, пить холодную и горячую воду, водку, есть несвежую селедку и черствый хлеб, лазить по деревьям... Словом, он боится всего.

Его жалеют, а женщины не любят (если только он не богат).

В трамвае трус боится: контролеров, особенно здоровых и грудастых баб с бляхой на безымянном пальце, быстрой езды трамвая на спуске, сквозняков, соседей в грязной рабочей одежде, толкучки в час пик, обледенелых ступеней и т.п.

Это противоречивая натура. Бог ему судья.

* * *

Злоязычие происходит от бессильной злобы, когда злоба не может выхлестнуться через дела (нет власти), через каверзы (нет изобретательности ума), через кулаки (нет силы). Тогда злоба выходит через язык. Сам же злоязычный — вот какой человек.

Он прислушивается к общему разговору, а в удобный момент вставляет холодную, едкую фразу, так, что разговор тотчас иссякает.

Злоязычный всегда найдет к чему придраться: погода, политика, внешность, голос, запах, пение птиц, лай собак, распоряжение начальника и поведение подчиненного.

Мужчины чаще всего злоязычат по поводу чужих жен, начальства, политики и экономики; то есть там, где все себя считают специалистами. Женщины же — по поводу поликлиник и больниц, врачей-гинекологов и педиатров, а также чужих опять же жен, магазинов, очередных любовниц начальников и чужих мужей.

Безотносительный злоязычный теряет почву под ногами и вырождается в злого ворчуна.

В трамваях водится классический тип злоязычного. Он язвит в адрес водителя за неверный ход машины и набирается слухов о внеплановом повышении цен. Каждое злое слово его радует.

* * *

Маршрут замкнулся.